

КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

УДК 174.4 + 331.1

Поиск синтеза экономических интересов и деловой культуры в современной России

С. П. Колпакова

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Раскрывается историческая перспектива взаимодействия экономических интересов людей и выявляются способы их оптимального сочетания в развитии экономической жизни общества. Проводится сравнение становления этико-экономической концепции в США и в России в разрезе мотивации хозяйственно-экономической активности людей. Показано ее значение в создании методологической основы человеческих отношений в бизнесе. Анализируются особенности становления деловой культуры в России. Особое внимание уделяется мировоззрению человека общества потребления и базовым ценностям, определяющим современные трудовые отношения. Обсуждается роль российской молодежи как социального ресурса экономического развития.

Ключевые слова: экономический интерес; деловая культура; мотивация трудовой активности; этико-экономические концепции; общество потребления; общественная польза; ситуационная мораль; экономический человек; индивидуализм.

В условиях модернизации хозяйственной жизни России выявляются особенности, свойственные трудовым ценностям в современном бизнесе. Есть все основания считать, что идея проникновения нравственности в экономику завоевывает актуальные позиции в сознании современного делового мира, для которого все более важным становится вопрос, по каким нормам морали не только функционировать, но и развиваться дальше. Деловая ответственность и знание этических норм — важнейшие признаки надежности действий предпринимателя, его положительного имиджа.

Если исходить из понимания экономического интереса человека как стремления получать блага, необходимые ему

для жизни, то основное содержание экономической жизни общества составляет взаимодействие интересов людей. Поэтому принципиально значимой является выработка способов оптимального сочетания этого взаимодействия.

Как отмечал Н. А. Бердяев в своем труде «Истоки и смысл русского коммунизма» [1], можно установить два противоположных принципа, обуславливающих отношение человека к хозяйственной жизни. Один гласит: преследуй свой личный интерес — и это будет способствовать хозяйственному развитию целого. Второй учит служить другим — и тогда получишь все, что тебе нужно для жизни. Словом, *принося пользу улью, принесешь ее и пчеле*. Такая мотивация

© Колпакова С. П.

труда более соответствует достоинству человека. Однако этот принцип не может быть лишь положением новой организации общества, он неизбежно ведет к изменению душевной структуры человека. Поэтому существенным для развития общества является формирование новых общественных ценностей и общего мировоззрения.

Считаем, что гармонизация бизнеса есть гармония по существу. Оценка мастерства бизнесмена не может быть выражена иначе, как в получаемой им чистой прибыли. И чем выше эта прибыль, тем значительнее талант предпринимателя. Поэтому богатство, полученное от предпринимательской деятельности, свободной от незаконного покровительства или протекционизма властей, свободной от махинаций и жульничества, характеризует количественную меру полезности данного бизнеса. Такой бизнес является не только социально необходимым, но и высокоморальным.

На этапе генезиса капитализма получили развитие теории, согласно которым действия предпринимателя получают моральное оправдание в том случае, если они не нарушают закона. Суждения, основанные на ценностных ориентирах, таких как честность, нравственность и справедливость, не мотивируют принятия решений.

Рассмотрим одну из первых этико-экономических концепций, составленную Генри Фордом, основателем автомобильной промышленности США. Его представления о связи между трудом, богатством и моралью позволили ему по-новому осмыслить мотивацию хозяйственной активности людей: нравственно оправдано все то, что приносит нам пользу и соответствует разуму. Ценными качествами в работе он признавал высокий профессионализм, ответственность за свои действия,

способность к разумному риску, готовность самостоятельно принимать решения.

В 1924 г. Комитет по этике бизнеса при Торговой палате США впервые разработал этический кодекс «Принципы ведения бизнеса», согласно которому в основу бизнеса было положено доверие. К 1950-м гг. в США составлен ряд доктрин о правовой основе человеческих отношений. В реализации конкретных целей корпораций стали использоваться социальные лозунги, призывающие к партнерству, участию в доходах и т. п. Создание профессиональных кодексов морали вывело концепцию человеческих отношений на практический уровень развития. Прежде всего, это методологическая основа этики управления, этики бизнеса, этики делового общения и др.

Далее, в условиях научно-технического прогресса и созданной им экологической угрозы существенно изменились моральные требования, предъявляемые обществом к бизнесу. Социальная ответственность бизнеса стала выражаться в обеспечении занятости, охране здоровья, устранении дискриминации, охране окружающей среды и т. п. Корпорации нового типа провозглашают себя морально ответственными как перед сотрудниками, так и перед всеми, кто оказывается под воздействием их деятельности. Широкое распространение получили принципы современного делового поведения, составленные американским социологом Л. Хосмером [2].

Общий путь развития западноевропейских стран облегчался интенсивным обменом опытом и традиций. Особенности длительного процесса становления деловой культуры в России объясняются тем, что она проходила этот путь в одиночку.

Привлечение крестьян, мастеровых и рабочих людей к заводской деятельности, разрешение им селиться рядом

с городом, освобождение посадского населения от уплаты налогов положительно сказывалось на расширении хозяйственных взаимоотношений в Московском царстве в XV — начале XVI в. Развитие ремесленного производства, в основе которого лежит специализация труда и товарообмен, послужило предпосылкой к возникновению предпринимательской деятельности, появлению купечества. Однако сильная централизация власти и отчужденность России от Запада изолировали ее от прогрессивных тенденций мирового хозяйства. Свободный от информации человек становился зависимым от навязываемых ему мнений. В деловом общении возникли такие склонности, как подозрительность к иностранцам и пристрастие строить торговые отношения на обмане. Сложился особый тип культуры, ориентированный не на будущее, а на прошлое; не на удовлетворение растущих потребностей и интересов людей, а на незыблемые ценности, на соответствие деятельности установленным образцам; не на логику доказательств, а на веру и подражание; не на личность и внутренний контроль, а на коллектив и внешние методы регулирования поведения. В споре побеждал не тот, кто предлагал рациональное решение вопроса, а тот, кто ссылался на государственный или церковный авторитет. Главенствующее место в системе ценностей русского общества занял идеал нищенства. Евангельская притча о богаче и Лазаре, развивающая тему единения людей, поучающая богатого делиться нажитым добром с нуждающимся и бедного — не роптать на свою участь, была одной из самых популярных в России, но трактовалась по-особому: бедному легче войти в рай, чем богатому. Обогащение казалось русским людям делом несправедливым и греховным. Формой покаяния

в этом грехе была раздача щедрой милостыни нищим и монастырям. Скрывая свое богатство, купцы прятали деньги, жили в грязных лачугах, спали на голых скамьях и носили ветхую одежду. Богатство не давало им полного внутреннего удовлетворения.

С включением Российского государства в мировую торговлю при Петре Первом значительно усиливается структура государственного контроля за торговой деятельностью. Существенное внимание уделяется качеству продукции, как изготовляемой в стране, так и ввозимой из-за границы. Налаживается система покровительства торговым людям, включающая предоставление льгот и поощрение за вывоз готовой продукции. При этом таможенная пошлина на некоторые товары снижается более чем в 100 раз. Напротив, ввоз в Россию дешевых импортных товаров затруднен по причине высоких пошлин. Период петровских преобразований отличался большой социальной мобильностью: рядовые, промышленные люди и даже крепостные быстро поднимались на вершину общественной лестницы. Изменилось понятие дворянского достоинства: это уже не только честь служить царю, но и личное, человеческое достоинство, которое дворянин обязан защищать в любых условиях. В результате закрепился новый тип взаимодействия в деловых отношениях, основанный на взаимном доверии между предпринимателями и государством.

В XVIII в. в России укореняются либеральные идеи французских и английских просветителей. Это связано с развитием кредитования, появлением первых заграничных консульств, созданием отечественного судостроения и налаживанием внешнеторговых морских путей. Непосредственным уходом от концепции либерализма явились требования

сократить вмешательство государства в жизнь общества, обеспечить свободу торговли и предпринимательства. Впервые в российском законодательстве понятие «право» было поставлено выше понятия «обязанность». Это означало начало поиска компромисса между идеалами *государственных интересов* и *общественной пользы*.

В хозяйственной жизни Российского государства формируется механизм, позволяющий отсекал от предпринимательства тех, кто не стремится соблюдать морально-этические нормы, признанные во всем мире. В городах действуют купеческие сообщества, имеющие право рекомендовать честного и добросовестного предпринимателя в купеческую гильдию. Вступивший в купеческую гильдию должен объявить свой капитал. Таким образом упрощается работа налоговой службы. В начале XIX в. крестьяне получают торговые права без обязанности уплачивать гильдевые сборы и объявлять свой капитал. Число предпринимателей также пополняется за счет дворянства и бывших чиновников. В XIX — начале XX в. получают известность на мировом уровне династии российских предпринимателей Мамонтовых, Рябушинских, Морозовых, Третьяковых, Путиловых и др. В 1912 г. Российский союз промышленников и предпринимателей утверждает принципы ведения дел в России. Эти 7 принципов используются в современной этике бизнеса [3].

Хозяйственная инициатива людей в Советской России преследовалась по закону и рассматривалась как занятие, являющееся источником наживы (см. [4, с. 138]). В трудовом процессе доминирующее место занимали общественные интересы, поэтому дисциплина приветствовалась более, чем инициатива, личным потребностям уделялось

мало внимания. Основной функциональный смысл советской трудовой морали сводился к обоснованию требований от работника высокой трудоспособности при низком материальном обеспечении. Об отношении населения к такой морали можно судить по общепринятому выражению: «Государство делает вид, что нам платит, мы же делаем вид, что работаем». Отсутствие стимулирования труда и, как следствие, низкая производительность стала главным пороком административно-командной системы.

Отметим, что в плановой экономике данного периода имелись ниши для так называемой предпринимательской активности. С этой точки зрения хозяйственных руководителей можно воспринимать как *предпринимателей поневоле*, так как преодоление различных неувязок, выполнение плановых показателей производства при низкой производительности труда требовало от директоров советских предприятий истинно предпринимательских усилий, энергии и умения действовать, соблюдая баланс между законным и незаконным.

Существовало также неофициальное, теневое предпринимательство. Распространение частных цехов по производству товаров массового спроса носило подпольный характер, поскольку работа *цеховиков* была вне закона и жестко преследовалась государством.

Разнообразие элементов предпринимательства можно видеть на примере индивидуальной трудовой деятельности советских граждан. Это и торговля сельскохозяйственной продукцией, полученной на личных садово-огородных участках. Это и частная практика врачей-стоматологов. Частный источник формирования доходов был возможен для преподавателей-репетиторов, для строителей, занятых на сезонных

работах (шабашников). Несмотря на то что данная деятельность не соответствовала идеологии и морали советского общества, государство мирилось с ее существованием.

Деловая культура современной России начала формироваться в конце XX в., когда под влиянием тенденций делового поведения менялась система ценностей российского общества. С одной стороны, партийно-государственная номенклатура, привыкшая к традиции «кормления» при государстве, широко использовала финансовые средства министерств, партийных и комсомольских органов, общественных организаций в целях создания различных фондов. Номенклатура распоряжалась зданиями, гостиницами, домами отдыха, автопарками. Все это сдавалось в аренду или составляло пай в коммерческой структуре, созданной на основе совместной собственности. Здесь немалым стимулом для развития предпринимательства послужили личные связи работников номенклатуры. С другой стороны, представители криминального мира, привыкшие паразитировать на недостатках советской системы экономических отношений, облагавшие данью цеховиков, продолжили эту традицию и в условиях рыночной экономики.

Наконец, самым многочисленным слоем российского предпринимательства стали представители «новой волны» — грамотные специалисты, которые начинали с нуля. Это физики, математики, инженеры. Они заняли ниши преимущественно в непроизводственной сфере экономики: финансовой деятельности, биржевом, страховом деле, торговом посредничестве, рекламе и др. Большинству начинающих российских предпринимателей предстояло понять и осмыслить, что рынок — это прежде всего особая логика, психология, этика,

а не прибыль любой ценой. Моральные идеалы социалистического прошлого страны перестали мотивировать поведение человека. «Рабочий, который просыпался утром, чтобы бежать на работу, и работал, как будто молился, в один прекрасный день просто решил остаться в постели» [5, с. 210]. Мотивация необходимости трудиться уступила место мотивации желания разбогатеть, развлечься, встретить других людей, показать себя, научиться чему-то и т. п. Эстетика потребления культивировала у людей и веру в то, что богатство помогает обрести счастье. Обладание как способ существования формировало и новую мораль: пользоваться вещами и получать от этого удовольствие — нравственно. Нравственно оправдывалось все то, что приносит пользу. Материальное благополучие есть добро. Личный успех, измеряемый материальным уровнем, практически стал самоцелью, духовные качества личности потеряли ценность как менее значимые категории в разрезе трудовых отношений общества потребления.

Измерение экономической успешности личности способностью подстраиваться под изменчивые требования рынка закономерно ведет к снижению значимости моральных установок и ценностных ориентаций, которые трансформируются в сознании индивида, нацеленном на получение наивысшей оценки на рынке труда и обеспечение материального благополучия в ближайшем будущем. Вследствие этого общество живет на уровне «ситуационной морали», ее девиз: морально то, что экономически полезно в данной ситуации. Замещение потребности в единении с людьми потребностью в получении пользы для себя приводит к трансформации морали под влиянием экономики. Ценность материального

успеха вне зависимости от трудовой деятельности существенно снижает ценность труда.

Сегодня не менее опасной представляется тенденция к изменению направления развития деловой культуры в сторону поляризации морали, а именно разделения общества по доходному и имущественному признакам. Разделение на богатых и бедных препятствует совместному социальному творчеству. В условиях первоначального накопления капитала мораль становится для богатых помехой в получении прибыли, а для бедных — причиной унижения. Эти две полярные социальные группы, находящиеся в экстремальных обстоятельствах, подвергаются процессу деморализации и считают возможным для себя не следовать таким нравственным принципам, как сострадание, умеренность, забота о других.

Таким образом, в современном мире решение проблемы взаимосвязи экономики и нравственности, в соответствии с моделью, позиционирующей приоритет экономических интересов, состоит в том, что нравственность перестает быть самоценной, а традиционное понимание морали заменяет так называемая разумная мораль. Индивид в экономической деятельности руководствуется принципом рациональности, нравственным для него становится то, что способствует достижению экономических целей и является при этом разумным. Наличие моральных законов выгодно теперь в плане сохранения мира, а нравственность оценивается с точки зрения ее полезности. Деловому человеку полезнее опираться на так называемую разумную нравственность, выбирать добродетель рациональным мышлением. На социальном уровне это означает создание такой экономической системы, в рамках которой отдельные

индивиды и социальные общности могут свободно реализовывать свои экономические интересы. На личностном уровне в хозяйственной деятельности человека такой подход проявляется, когда он действует, опираясь не на этические принципы, а на требования экономической рациональности. Морально то, что разумно и рационально с экономической точки зрения.

Бесспорно, что всякая хозяйственная эпоха имеет свой особый тип «экономического человека». Адам Смит в труде «Исследования о природе и причинах богатства народов», отстаивая идеи рыночной экономики, отмечал, что человек — это экономическое существо, стремящееся к наибольшей выгоде для себя и максимальной прибыли. Стимулом хозяйственных взаимоотношений в современном обществе является личный интерес. Однако в рыночной экономике действует еще «невидимая рука», которая направляет множество личных интересов к всеобщей пользе. Современный россиянин имеет возможность самостоятельно выбирать жизненный путь. И в этом выборе приоритет отдается индивидуальным идеалам и целям, теряется зависимость от норм права в области общественных отношений и от общепринятых идеологических установок. Индивидуализмом стали называть поиск себя, стиля жизни, имиджа. Общеизвестно выражение Гиппократ: «Ты есть то, что ты ешь». В обществе потребления человек есть то, что он потребляет, т. е. имеется в виду желание человека приобретать не столько вещи, сколько самоощущение успешности и полноценности. Дорогие автомобили, престижные клубы и эксклюзивная одежда — атрибуты создания имиджа и общественного статуса. Это наглядный пример потребления, заменяющего самореализацию. Творчество

писателей, музыкантов и ораторов покрывается престижем дорогих фирм, ресторанов. Потребление стало мировоззрением, конкурирующим с любой идеологией. Цели жизни и средства их достижения — все диктуется этим мировоззрением, картина мира и индивидуального счастья — все дается системой потребления. Аргументы ее просты и понятны каждому. В таких условиях слишком тяжело жить тем, кто способен ставить перед собой общечеловеческие цели: труд ради светлого будущего человечества, достижение мира на Земле, поиск божественного в человеке. Практика свидетельствует, что если в хозяйственной системе образуется дефицит творческих личностей, это неизбежно приводит к образованию различных аномалий, таких как бюрократизм, негативное гражданское самочувствие людей, экологические беды. К сожалению, стремление к подлинному существованию сегодня не столько отвергнуто, сколько просто забыто, а с ним и утрачено понятие подлинности.

Говоря об огромном потенциале русского народа, В. О. Ключевский выражал уверенность в том, что пробьет урочный час, и соберет он свои растерянные нравственные силы, и воплотит их в одном или нескольких великих людях, которые и выведут его на временно покинутую прямую историческую дорогу. Сегодня в России, наконец-то, декларируются базовые человеческие ценности: свобода, защищенность, справедливость. Однако приоритеты общественного развития смещены в сторону рыночной экономики, поэтому человек рассматривается в рамках рыночных отношений, как элемент экономики, имеющий свои потребности. Таким образом, из общественного сознания удаляется значение человека как высшей ценности. Утрата идеала человека влечет за собой утрату

свободы личности: личность подчинена законам рынка, превратилась в товар. Это значит, что человек относится к своим профессиональным качествам и способностям как к товару, имеющему конкретную рыночную цену и подлежащему продаже. Личность осознает себя как ценность, необходимую для получения материального успеха, так как сам процесс жизнедеятельности сводится к поиску материального благополучия, которое приобретает единственно достойную социальную и личностную значимость. В таком обществе ценятся прежде всего рыночные, конъюнктурные качества личности, что неизбежно ведет к социальной апатии и безразличию, а затем — к преобладанию цинизма, жестокости и беспринципности.

Масштабность происходящих в России перемен свидетельствует о процессах модернизации, затрагивающих интересы всего общества. В связи с этим важно определить воздействие реформ на положение наиболее динамичной группы населения — молодежи. Именно она в большей степени претерпевает изменения во взглядах, ценностях, деловой культуре. Мировоззрение и нравственное здоровье молодых людей определяют будущее России. В соответствии с действующими нормативными документами Российской Федерации, молодежь — граждане в возрасте от 14 до 30 лет включительно, т. е. социально активная часть населения, стремящаяся реализовать свои интересы. Рассмотрим особые социальные функции, присущие сегодня исключительно молодежи. Молодое поколение принимает и продолжает развивать достижения общества и государства, однако цели и интересы молодежи могут отличаться от общественных, а недостаток жизненного опыта — способствовать ошибкам в принятии ответственных решений. Как социальный

слои общества, несущий в себе истоки социально-экономического и духовного возрождения России, но вместе с тем и как сфера социальной напряженности, в которой присутствует криминальная среда, молодежь может не только послужить средством ускорения развития общества, но и стать причиной торможения. Адаптация молодого поколения к обществу в условиях отсутствия четких идеалов и нравственно устойчивой системы ценностей — главная проблема современности. Чтобы адаптировать молодежь к общественному устройству, в котором ясный идеал и устойчивая система ценностей отсутствуют, общество само должно сделать шаг навстречу молодежи, приспособиться к ней.

Бесспорно, что во все времена маленьким детям говорят одно и то же: «Будьте хорошими», «Ведите себя правильно», «Учитесь хорошо». Однако в разные времена нам транслируют разные детали этого хорошего поведения. Отличная иллюстрация — стихотворение В. В. Маяковского «Что такое хорошо и что такое плохо?». Вспомним ответы папы крошке сыну. Сегодня мы не говорим своим детям «Будьте храбрыми!», мы говорим о смелости, целеустремленности. Про пользу труда мы практически не упоминаем. Помимо изменения акцентов в воспитании, меняется визуальный фон, в котором растет ребенок: игровые площадки, облик городов, внешний вид людей. Обратим внимание на плакаты, которые окружают детей, и, соответственно, на сообщения, которые они транслируют. Например, детей поколения 50—60-х гг. XX в. окружали жизнерадостные плакаты, на которых люди улыбались и были изображены в движении. Даже слова-лозунги на плакатах: «На поля!», «На стройку!», «В космос!» — показывали активность и целеустремленность.

Позитивный настрой: осваивать большие пространства на Земле и даже вне Земли, строить планы длиною в жизнь, потому что это большие проекты. Вроде бы незначительное явление, но именно под его влиянием незаметно формировались ценности подрастающего поколения. Первые годы перестройки, атмосфера рыночных преобразований, общей нестабильности, противоречивые политические и социально-экономические условия — все это отразилось на нашей 30-летней молодежи. Ухудшились медико-биологические показатели состояния здоровья, связанные с плохим питанием, ростом числа инфекционных заболеваний, увеличением стрессовых ситуаций. 10 % этой возрастной группы нищенствуют. В результате мы видим отрицательную динамику в изменении сознания — увеличение преступлений в корыстных целях. Наблюдается рост занятости в сфере услуг и торговли и невостребованность материального производства, что ушербно для развития экономики.

СМИ исключили образ трудящегося человека. *Героя труда* заменили *идолом потребления* — поп-звездой, юмористом, пародистом и др. Быть рабочим, техником, инженером стало не престижно. Посмотрим на рекламные плакаты XXI в. с портретами знаменитостей, словно приглашающих скромного обывателя приблизиться к ним, стать такими же, как они, пусть ненадолго, как Золушка на балу — побыть рядом с принцами и принцессами. Все это довольно неприглядная действительность, культивирующая вовсе не желание стать лучше, а чувство собственной неполноценности. Обилие кинофильмов про «хороших» бандитов (например, «Бригада», «Бумер», «Брат» и др.), блатной фольклор, детективы и боевики, уголовная лексика, престижность подчеркнута

агрессивного поведения усиливают криминальность всей общественной жизни современной России. Углубляется разрыв между поколениями, имеет место кризис молодой семьи, рост и омоложение преступности, сиротство. В условиях прогрессирования коммерциализации системы образования увеличивается количество молодых людей, оказавшихся вне стен учебных заведений. В связи с этим неоспорима актуальность концепции спасения России в контексте идеи о развитии образования. По стратегии социальной политики в сфере образования можно определять истинное отношение властей к детям и молодежи.

Вместе с тем необходимость становления нового поколения предпринимателей предполагает изменение не возрастной категории работников, а их профессиональной пригодности, качества знаний, умений и навыков, использование в работе передовых инновационных технологий. Однако компьютеризация в условиях обостряющегося общечеловеческого кризиса — уже не символ прогресса. Истинным показателем прогресса стал человек, обладающий способностью производить машины, и не только компьютеры. Важно отметить, что именно образование формирует человеческий капитал, который творит новое на благо общества. Поэтому главная задача образования — научить людей проявлять смелость и мужество в применении своих умственных способностей.

Неблагоприятным фактором в структуре ценностной системы российского общества является отсутствие четкой связи между трудом и вознаграждением. Власть денег ведет к безудержному росту желаний. Человек перестает замечать духовные ценности и занимает позицию расчетливого и циничного дельца. Из средства регуляции трудовых отношений деньги в современной России

превратились в средство подавления, унижения и уничтожения личности. Если признать, что это падение нравственности, то уместен вопрос: какая историческая эпоха развития Российского государства фиксирует ее высокий уровень? Может быть, падения нравственности, чрезмерного потребительского отношения к жизни и индивидуализма на самом деле нет? Одни зарабатывают деньги на критике, другие, взывая к соблюдению моральных норм, пытаются обезопасить свое социальное положение, третьи прибегают к морализаторству с целью подавить конкурентов. Может быть, по разным причинам кому-то выгодно говорить о падении нравов в современной России?

Литература

1. **Бердяев Н. А.** Истоки и смысл русского коммунизма. Репринт. воспр. изд-я YMCA-PRESS 1955 г. М.: Наука, 1990. 224 с.
2. **Подопригора М. Г.** Деловая этика. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2012. 116 с.
3. Семь принципов ведения дел в России (1912 г.) // Клуб православных предпринимателей: [электронный ресурс]. Сор. 2011. URL: <http://kpp-russia.ru/club/dokumenty/sempriincipov-vedeniya-del-v-rossii-1912-g/> (дата обращения: 13.09.2016).
4. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Сов. энциклопедия, 1987. 1600 с.
5. **Нордстрем К. А., Риддерстрале Й.** Бизнес в стиле фанк: Капитал пляшет под дудку таланта. 3-е изд. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 288 с.: ил.
6. **Булгаков С. Н.** Сочинения: в 2 т. Т. 1: Философия хозяйства; Трагедия философии. М.: Наука, 1993. 603 с. (Из истории отечественной философской мысли).
7. **Вебер М.** Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения / М. Вебер; пер. с нем. М.: Прогресс, 1990. С. 61—344. (Социологическая мысль Запада).
8. **Ильинский И. М.** Между будущим и прошлым: социальная философия происходящего. М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2006. 662 с.
9. **Кларк Г.** Прощай, нищета! Краткая экономическая история мира. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2012. 542 с.: ил.

10. **Куприянов А. И.** Представления о труде и богатстве русского купечества дореформенной эпохи // *Менталитет и культура предпринимателей России, XVII — XIX вв.*: сб. ст. М.: Ин-т российской истории РАН, 1996. С. 83—103.

11. **Матольгина Н. В., Руглова Л. В.** Этика предпринимательства в современной России // *Наукоедение: интернет-журнал [электронный ресурс]*. 2012. № 4 (13). URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/116pvn412.pdf> (дата обращения: 19.09.2016).

12. **Рэнд Э.** Концепция эгоизма. СПб.: Маркет, 1995. 127 с. (Памятники здоровой мысли).

13. **Семенов М. Ю.** Деньги и люди: психология денег в России. Киев: Простобук, 2011. 149 с.

14. *Стратегии бизнеса: аналитический справочник* / Под ред. Г. Б. Клейнера. М.: КОНСЭКО, 1998. 43 с.

15. **Шепель В. М.** Человеческая компетентность менеджера: управленческая антропология. М.: Народное образование, 1989. 432 с.

Колпакова Светлана Петровна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, государства и права (ИРГиП) МИЭТ. E-mail: fhistory@miee.ru